

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ XI.

№ 40.

7 Октября 1895 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписная цѣна съ дост. въ Петербургъ и пересылкою въ города со всѣми приложеніями на годъ 6 рублей; на полгода 3 руб.; на мѣсяцъ 50 коп. Годовая цѣна за границу 8 р. Отдѣльные №№ 15 коп.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ редакціи «Русскаго Паломника»: Владимирскій пр., д. № 13, кв. № 8.

Объявленія для напечатанія въ журналъ принимаются съ платою по 20 коп. за мѣсто, занимаемое одною строкою петиціи въ $\frac{1}{3}$ ширины страницы.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непременно прилагать прежній печатный адресъ и 3 семикопѣечныя марки.

„Русскій Паломникъ“ одобренъ всѣми епархіальными.

Св. апостолъ Ѳома.

(Память 6 октября).

«Ученикъ Христовъ бывъ, Божественнаго собора Апостольскаго сопричастникъ, невѣрствіемъ бо Христово воскресеніе извѣстивъ, и Того пречистую страсть осизаніемъ увѣривъ, Ѳома всехвальне, и нынѣ намъ проси мира и велія милости!»

Такъ воспѣваетъ святая церковь всехвальнаго апостола Ѳому, ревностнѣйшаго ученика Христова, просвѣтителя многихъ странъ свѣтомъ христіанства.

По поводу празднованія памяти св. Ѳомы, припомнимъ главнѣйшія черты его жизни.

Св. апостолъ Ѳома родился въ семьѣ скромнаго рыбака, въ галилейскомъ городѣ Панадѣ и до призванія къ апостольскому служенію не покидалъ своего ремесла.

Услышавъ проповѣдь Христа, увидѣвъ чудеса, совершаемыя Имъ, Ѳома оставилъ домъ свой, родныхъ, и пошелъ за Господомъ, всецѣло посвятивъ себя служенію Ему.

За своего Божественнаго Учителя, Ѳома былъ готовъ на самую смерть. Такъ, напримѣръ, когда Іисусъ, пребывавшій за Іорданомъ, узналъ о смерти Лазаря и намѣревался немедленно придти къ нему, въ Іудею, то апостолы, зная злобу іудеевъ на ихъ Учителя, убѣждали Его не являться въ Іерусалимъ.

— Равви! говорили они, — давно ли іудеи искали побить Тебя камнями и Ты опять идешь туда?

Тогда Ѳома сказалъ апостоламъ:

Св. Апостолъ Ѳома.

(Съ гравюры XVIII столѣтія).

— Пойдемъ и мы, умремъ съ Нимъ.

По волѣ Божіей, апостолъ Ѳома былъ избранъ яснѣйшимъ свидѣтелемъ воскресенія Господа и взятія тѣла Богоматери по Ея успеніи.

Евангеліе такъ повѣствуетъ о невѣріи Ѳомы:

Явившись по воскресеніи Своемъ Маріи Магдалинѣ Господь явился и ученикамъ, укрывшимся въ скромномъ домѣ и крѣпко затворившимся «страха ради іудейска». Ѳомы тогда не было съ апостолами и, когда они потомъ рассказали о явленіи Господа, то Ѳома отвѣтилъ:

— Если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не сложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребро Его, не повѣрю.

О явленіи же Спасителемъ Ѳомѣ, Евангеліе повѣствуетъ такъ:

«.... опять были въ домѣ ученики Его, и Ѳома съ ними.

Пришелъ Іисусъ, когда двери были заперты, сталъ посреди ихъ, и сказалъ:

— «Миръ вамъ!»

Потомъ говоритъ Ѳомѣ:

— «Подай перстъ твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою, и вложи въ ребра Мои; и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ».

Ѳома сказалъ Ему въ отвѣтъ:

— Господь мой и Богъ мой!

Іисусъ говоритъ ему:

— «Ты повѣрилъ, потому, что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе».

По словамъ одного духовнаго писателя, «допущенное не безъ Промысла Божія это проявленіе невѣрія одного изъ ближайшихъ учениковъ Христа, послужило окончательно—черезъ осознаніе апостоломъ язвъ Христовыхъ—къ яснѣйшему обнаруженію истины воскресенія Христова. Невѣріе апостола послужило также и къ тому, что Господь отозвался на него яснымъ указаніемъ, каково должно быть свойство истинной вѣры въ Него».

По волѣ Господа, Ѳома же подтвердилъ о взятіи тѣла Богоматери. Церковное преданіе такъ говоритъ объ этомъ:

«Когда наступило успеніе Богоматери, апостолъ Ѳома, проповѣдывавшій Евангеліе въ отдаленной Индіи, замедлилъ прибыть къ погребенію Богородицы, на которомъ присутствовали всѣ собравшіеся ко дню Успенія Приснодѣвы апостолы.

Прибывъ послѣ погребенія на третій уже день, Ѳома сильно скорбѣлъ, что не могъ вмѣстѣ съ апостолами проститься и проводить тѣло Богоматери до могилы. Чтобы утѣшить его, апостолы рѣшили открыть для Ѳомы гробъ Богоматери и, когда гробъ былъ открытъ, то въ немъ обрѣли только погребальныя пелены и узнали, что она плотію вознесена на небо».

«И открылась», добавляетъ одинъ изъ великихъ святителей нашей церкви, — «полная слава Той, въ которой міръ чтитъ несомнѣнную и ближайшую передъ Богомъ Заступницу рода христіанскаго».

Послѣ сошествія Св. Духа св. апостолъ Ѳома является ревностнѣйшимъ проповѣдникомъ ученія Христа.

«Ѳома», пишетъ Іоаннъ Златоустъ, — «бывшій нѣкогда слабѣе другихъ апостоловъ въ вѣрѣ, сдѣлался, по благодати Божіей, мужественнѣе, ревностнѣе и неутомимѣе всѣхъ ихъ, такъ что обошелъ съ своею проповѣдью почти всю землю, не убоившись проповѣдывать слово Божіе народамъ свирѣпымъ, дикимъ и кровожаднымъ».

По свидѣтельству церковныхъ писателей, апостолъ Ѳома проповѣдывалъ: въ Палестинѣ, Парѣи, Египтѣ, Месопотаміи и Индіи; его же трудами и заботами основана христіанская церковь и въ Едессѣ.

Свое апостольское ученіе великій ученикъ Христовъ Ѳома запечатлѣлъ мученическою кончиною, пронзенный пятью копьями, по приказанію правителя города Малипура въ Индіи. Онъ почилъ о Господѣ, горячо взывая въ предсмертной молитвѣ къ Всемогущему Богу о просвѣщенныхъ имъ свѣтомъ ученія Христова народахъ.

А. Н.

СОВѢТЫ ЮНОШАМЪ.

ХІІІ.

А д ъ .

Проводятъ дни свои въ счастіи, и мгновенно нисходятъ въ преисподнюю. Говъ 21, 13.

Да, юноша, адъ существуетъ, и онъ глубокъ и страшенъ.

Только безумецъ говоритъ въ сердцѣ своемъ: нѣтъ ада. Это тотъ же безумецъ, который говоритъ: нѣтъ Бога (Пс. 13, 1).

И онъ, который слишкомъ малодушенъ для того, чтобы извлечь себя изъ тины пороковъ,—онъ говоритъ такъ потому, что, въ сознаніи своей вины, онъ страшится Бога, котораго онъ долженъ признавать справедливымъ по отношенію къ себѣ, и трепещетъ предъ этимъ адомъ, въ который—онъ знаетъ, что будетъ ввергнутъ.

Да, такое мѣсто наказанія существуетъ на томъ свѣтѣ. Иначе, когда и гдѣ зло нашло бы себѣ полное возмездіе?

Развѣ Богъ только милосердъ, а не вмѣстѣ съ тѣмъ и праведенъ? Но въ Богѣ всѣ свойства находятся въ одинаковой полнотѣ, всѣ безконечны.

И Спаситель человѣка, кроткій и милосердый,—Онъ, несотворенная истина, для Кого всякая ложь и преувеличеніе одинаково ненавистны,—Онъ говоритъ такъ ясно: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ (Матѣ. 8, 12); тамъ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ (Марк. 9, 44); тамъ будетъ тьма кромѣшная (Матѣ. 25, 30); идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный (ст. 41)!

Пятнадцать разъ говоритъ Іисусъ Христосъ въ Евангеліи объ огнѣ адскомъ.

Слышишь ли ты богатаго сластолюбца: Я мучусь въ пламени семъ, и праотца Авраама: между ними и вами утверждена великая пропасть, которую перейти невозможно (Лук. 16, 24—26)?

Да, приходитъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать (Іоан. 9, 4); времени уже не будетъ (Откр. 10, 6), а потому не будетъ и покаянія: куда упадетъ дерево, тамъ оно и останется (Екклес. 11, 3); они проводятъ дни свои въ счастіи, и мгновенно нисходятъ въ преисподнюю.

О, страшно впасть въ руки Бога живаго (Евр. 10, 31)!

Всепожигающій огонь, распалемый праведнымъ гнѣвомъ Божиимъ! Огонь, созданный только для мукъ и для исполненія непреложнаго приговора Божія!

Огонь неугасимый! всегда горящій и никогда не сгорающій пламень! Пламень во внутренностяхъ, пламень въ костяхъ и членахъ, пламень въ жилахъ, пламень въ чувствахъ и членахъ, огненное море, геенна огненная, огонь съ неба (Откр. 20, 9)! Я извлеку изъ среды тебя огонь, который пожретъ тебя (Іезек. 28, 18).

Кто изъ насъ можетъ жить при огнѣ пожирающемъ? Кто изъ насъ можетъ жить при вѣчномъ пламени (Исаія 33, 14)?

Ненасытный, никогда не умирающій червь (Марк. 9, 44)! Вѣчно терзающая совѣсть! Языкъ ехидны, на вѣки убивающій!

Я могъ, я долженъ былъ! Какъ много средствъ для моей цѣли! какъ много милосердія и напоминаній! какъ много отсрочекъ для обращенія и покаянія!

Ужасная тьма! Закатилось солнце благодати, вѣчный свѣтъ погасъ! Черная ночь, ужасающій мракъ!

Безъ Бога—цѣлую вѣчность!

Идите отъ Меня (Матѣ. 25, 41)! Одинъ только Богъ есть свѣтъ, жизнь, истина, богатство, красота!

Исчезли твари съ ихъ жалкими чувственными утѣшеніями; удалися свѣтъ съ своими мишурными блгами, а между тѣмъ сердце должно было наслаждаться, должно было любить! И Онъ, единственнѣйшее благо, теперь уже не достижимъ, коль скоро все прочее отнято.

Идите отъ меня! Вы уже не Мой народъ, и Я уже не буду вашимъ Богомъ (Ос. 1, 9).

Безъ Бога! Значитъ быть вѣчно безъ цѣли, вѣчно жаждущимъ и алчущимъ, вѣчно странствующимъ во тьмѣ ощупью, вѣчно бѣднымъ и осиротѣлымъ, вѣчно чуждымъ любви, вѣчно несчастнымъ!

Праведенъ Ты, Господи, и справедливы суды Твои (Пс. 118, 137).

Вполнѣ заслуженъ жребій тѣхъ, которые при жизни говорили Богу: Отойди отъ насъ, не хотимъ мы знать путей Твоихъ (Іов. 21, 14); отойди отъ насъ!.. Отойдите и вы отъ Меня, проклятые!

Такимъ образомъ, вѣчное лишеніе всякаго счастія, состояніе ужаснѣйшаго и полнѣйшаго несчастія!

И этому аду, съ его пламенемъ, червемъ и мракомъ, подвергнется тотъ, кто совершилъ хотя одинъ смертный грѣхъ.

Сокрушена твоя жизненная стезя, эта тонкая па-

утина, и ты погибъ на вѣки, хотя бы ты принесъ туда съ собою одинъ только тяжкій грѣхъ.

Одинъ смертный грѣхъ и одна преисподняя; тысяча смертныхъ грѣховъ и тысяча преисподнихъ. Ощущеніе кары столь строго осужденнаго соотвѣтствуетъ его винѣ и наказуемости.

Гордаго ожидаетъ свой адъ; любостяжательнаго свой; нечистаго свой; непокорливаго свой; празднолюбца, нарушителя чести, богохульника, хищника свой.

Расплата послѣдуетъ за все, что каждый сдѣлалъ (Іов. 20, 18); по множеству и многообразію своихъ грѣховъ подвергнется онъ мздовоздаянію.

И молодымъ, очень молодымъ можно попасть въ адъ, настолько молодымъ, насколько человѣкъ въ состояніи грѣшить.

О Боже! Дитя во адѣ, отрокъ во адѣ, юноша во адѣ! во адѣ между демонами, между грѣшниками всякаго рода, между псами и чародѣями, любодѣями и убійцами, идолослужителями и дѣлающими неправду (Откр. 22, 15), клятвопреступниками и варварами, между отверженцами всѣхъ временъ, всѣхъ мѣстъ, всѣхъ состояній, всѣхъ возрастовъ!

Во адѣ—на вѣки! Никогда никакого облегченія, никогда избавленія, и всегда новое, всегда старое мученіе!

Ты праведенъ, о, Господи! Ты страшенъ, и кто устоитъ предъ лицомъ Твоимъ (Псал. 75, 8)? О, пощади, Боже, народъ Твой (Іоил. 2, 17). Сожигай здѣсь—во времени, разсѣкай здѣсь, но пощади тамъ—въ вѣчности!

ИЗЪ ДНЕВНИКА

Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

Взирая на созданную красоту тварей, драгоценныхъ камней, металловъ, минераловъ, растений, насѣкомыхъ, рыбъ, птицъ, животныхъ, особенно человѣка, на красоту земли, электрическихъ и разныхъ огней, водъ, неба, солнца, луны, звѣздъ, облаковъ,—возношусь къ первоначальной, разумной, личной красотѣ, безконечно превосходящей всякую красоту тварей; ощущая сладость плодовъ земныхъ и вообще тварныхъ сладостей, возношусь къ первоначальной сладости; видя свѣтлость тварей (солнца и проч.), возношусь къ первоначальному тьмами темъ свѣтлѣйшему свѣту; ощущая дивное и разнообразное, пріятное благоуханіе растений, возношусь къ первому всеиновному, неизреченному, словомъ, невещественному благоуханію Св. Духа и вообще Св. Троицы; видя естественную силу, дѣйствующую въ тваряхъ (земля ни на чемъ водруженная), возношусь къ первой безконечной силѣ; видя премудрое устройство всѣхъ тварей и мудрость дѣйствій даже безсловесныхъ тварей (паука, пчелы), особенно разумаго созданія человѣка, разумомъ своимъ дѣлающаго дивныя вещи и дѣла—возношусь къ первоначальному источнику премудрости, къ Богу; видя повсюду кипящую, въ безконеч-

но многихъ и разнообразнымъ существамъ, великихъ и малыхъ, одушевленныхъ и неодушевленныхъ, жизнь,—возношусь къ первоначальной безконечной, разумной жизни, все оживотворяющей; видя повсюду радость и довольство живыхъ существъ, ихъ игривость, слыша дивное пѣніе птицъ, приводящихъ меня въ восторгъ, ихъ радостное игривое летаніе—вообще радостное, самодовольное чувство жизни, во всѣхъ тваряхъ—возношусь къ первой Благодати, къ первому всеблаженному Существу, по безконечной благодати Своей даровавшему всѣмъ тварямъ столь радостное бытіе, и убѣждаюсь, что все сотворено для радости, блага и блаженства;—видя всюду безконечно разнообразныя и неисчетныя, великія силы въ природѣ—возношусь къ первой собственно безконечной разумной Силѣ, къ Богу, единому, всеильному Творцу всѣхъ. Такъ—отъ тварей возношусь непрестанно къ Творцу, а видя царя земнаго, окруженнаго величіемъ, славою, возношусь къ Царю Небесному, имѣющему несравненное величіе и славу, затмѣвающія всякое земное величіе и славу; видя святыхъ въ людяхъ, въ святыхъ Божіихъ, возношусь къ первой Источной Святинѣ Господу Богу. Слава Господу, во исповѣданіе и въ вселенную чудную облекшемуся!

МОЕ СЧАСТІЕ.

Нѣтъ другого понятія наиболѣе растяжимаго и наиболѣе личнаго, какъ счастье. Одни полагаютъ его въ здоровьи, другіе въ богатствѣ, третьи въ славѣ и т. д. Но если бы намъ удалось, въ нашъ вѣкъ безвѣрія, злоухищренія и гоненія на истину, найти истиннаго христіанина, т. е. такого, который не только самъ горячо вѣритъ въ Бога и живетъ по своей вѣрѣ, но и другихъ научаетъ такъ же жить, если бы мы, повторяю, нашли такого человѣка и спросили бы его: въ чемъ заключается его счастье? то онъ отвѣтилъ бы: «Мое счастье въ высшемъ душевномъ мирѣ, въ союзѣ съ Богомъ».

Человѣкъ, преданный житейскимъ заботамъ, страстямъ, вѣчно борется за свое земное существованіе, вѣчно стремится къ какой-нибудь цѣли и, достигнувъ одного, снова начинаетъ стремиться къ другому. Какъ умъ его постоянно занятъ различными соображеніями и расчетами, такъ и сердце его никогда не знаетъ покоя: оно подобно безбрежному, вѣчно бушующему морю, находящемуся въ въ постоянной зависимости отъ явленій природы. Счастье такого человѣка мимолетно, кратковременно и постоянно чередуется съ несчастіемъ или невзгодами.

Истинный христіанинъ, живущій не для благъ міра сего, а для царствія Божія, для котораго все въ мірѣ семъ суета суетъ, не знаетъ эгоистическихъ стремленій, поэтому не знаетъ ни волненій, ни страданій за нихъ. Сердце его наслаждается покоемъ, потому что о себѣ все упованіе возлагаетъ онъ на Бога. Даже физическія страданія, болѣзни, не только не терзаютъ его, но очищаютъ и улаживаютъ его душу, ибо онъ знаетъ, что въ немо-

щи совершается сила Божія. Отъ всякихъ невзгодъ, лишеній, страданій и немощей у него есть одно вѣрнѣйшее и всеисцѣляющее врачевство—молитва, терпѣніе и надежда на милосердіе Божіе. Попробуйте упрекнуть такого человѣка въ томъ, что онъ молчитъ, бездѣйствуетъ, не оправдывается, когда враги его строятъ ему козни, клеветуютъ на него, позорятъ его честное имя! Онъ отвѣтитъ вамъ: «О, гордые умомъ и косные сердцемъ! Неужели вы думаете, что Господь безсильнѣе меня явить свою защиту, если это будетъ нужно? И развѣ вы, называющіе себя зрячими, не видите, что всѣ козни и злоухищренія враговъ моихъ Господь обратилъ уже мнѣ на пользу? А если, видя это, не вѣрите дѣламъ рукъ Божіихъ, то какъ повѣрите моимъ словамъ?» и подобно Діогену прибавитъ: «Отойдите отъ меня, не нарушайте моего душевнаго покоя и тѣснаго единенія съ Богомъ, не заслоняйте мнѣ свѣта, непрерывно изливаемаго отъ моего Солнца-правды Христа и Господа! Въ Немъ все мое счастье!»

Анна Поплавская.

Христіанство и христіанскія древности въ Казани.

I.

День 2 октября 1552 года навсегда остается достопамятнымъ не только для Казани, но и для всей Россіи: въ этотъ день пало къ стопамъ грознаго царя Казанское царство, которое вошло въ составъ Московскаго государства и озарилось свѣтомъ христіанскаго ученія.

Этотъ день Казань празднуетъ съ рѣдкимъ торжествомъ и мѣстные жители изстари называютъ его потому «именинами Казани».

Прежде чѣмъ сказать о томъ, какимъ образомъ Казань изъ татарскаго города сдѣлалась—христіанскимъ, мы считаемъ не лишнимъ напомнить читателямъ вкратчѣ о замѣчательнѣйшемъ событіи нашей исторіи, завоеваніи Россіей Казанскаго царства.

Россія, сбросивъ съ себя ненавистное Монгольское иго, стала постепенно расширять свои владѣнія на востокъ; но тутъ она встрѣтилась съ могущественнымъ Казанскимъ царствомъ, жители котораго безпрестанно вторгались въ наши предѣлы, грабили русскихъ и вводили ихъ въ плѣнъ. Наши государи, конечно, видѣли, что отъ казанцевъ нужно избавиться, и предпринимали нѣсколько походовъ для усмиренія беспокойныхъ сосѣдей. Тѣ на время смиряться, а затѣмъ снова начинали свирѣпствовать. Наконецъ Іоаннъ Грозный рѣшился навсегда прекратить хищничество казанцевъ и разрушить ихъ царство.

Для нанесенія вѣрнѣйшаго удара казанцамъ, Іоаннъ IV основалъ недалеко отъ устья Свіаги, впадающей въ Волгу, городъ Свіяжскъ, который и послужилъ мѣстомъ для склада воинскихъ принадлежностей и продовольствія, а также и оплотомъ противъ черемисъ и чувашъ.

Библия въ картинахъ.

Переходъ израильтянъ черезъ Черное море.

16 іюня 1552 года Іоаннъ простился съ своею супругою. Въ Успенскомъ соборѣ онъ выслушалъ напутственный молебенъ и просилъ молитвъ митрополита и всего духовенства о благополучномъ исходѣ предпринимаемаго дѣла, на которое русскіе смотрѣли, какъ на крестовый походъ противъ ислама («поганныхъ бесерменъ»). По нѣкоторымъ лѣтописнымъ сказаніямъ можно судить, что митрополитъ разослалъ по всѣмъ городамъ и весямъ приглашеніе духовенству, чтобы оно молилось объ искорененіи злаго *марьянскаго* нечестія. Іоаннъ въ особенности горячо молился предъ иконою Богоматери, которая была у Дмитрія Донскаго въ битвѣ съ Мамаемъ.

По пути своего слѣдованія во Владиміръ, онъ прикладывался къ мощамъ героя Россіи, св. Александра Невскаго. 13 августа государь прибылъ въ Свияжскъ, а 19 августа съ 150.000 войска переправился чрезъ Волгу. Вслѣдъ за войсками везли огнестрѣльный снарядъ, складныя деревянные башни и тарасы (ящики, которые впоследствии насыпались землею).

Начало осады было неблагополучно: пошли проливные дожди; рѣчки и озера выступили изъ береговъ; луга обратились въ болота, и войска страшно терпѣли отъ сырости и холода. Свои несчастія они приписывали дѣйствію казанскихъ волшебниковъ; даже знаменитый князь Курб-

сній не избѣгъ суевѣрія и писалъ впоследствии, что татары напустили на русскія войска пловію. Наши предки въ несчастіяхъ всегда обращались за помощію къ Господу Богу; такъ и теперь изъ Москвы былъ привезенъ царскій животворящій крестъ, которымъ освятили воду и окропили весь русскій станъ. Послѣ этого настали ясные дни, и войско ободрилось.

На предложеніе Іоанна казанцамъ сдаться, съ обѣщаніемъ полного помилованія и свободы идти куда угодно, послѣдовалъ рѣшительный отказъ.

Планъ защиты, придуманный татарами, отличался пониманіемъ военнаго дѣла: помѣстивъ 30,000 отборнаго войска въ крѣпости, татары выслали въ г. Арскъ большой отрядъ конницы подѣ начальствомъ знаменитаго наѣздника мурзы Япанчи, который долженъ былъ держать нашу разбросанную армію въ постоянной тревогѣ, нападая на тылъ и фланги и не допуская подвоза продовольствія для войска. Татары дѣлали самыя отчаянныя вылазки, желая воспрепятствовать обложенію города русскими войсками; но не смотря на все это къ 29 августа наши войска, въ количествѣ 150,000 человѣкъ обложили городъ кольцомъ, и 150 тяжелыхъ орудій постоянно громили городъ. За недостаткомъ чугунныхъ ядеръ стрѣляли каменными, изъ которыхъ 3 сохранились въ Казани и по настоящее время *).

Но прежде штурма нужно было истребить отрядъ Япанчи. Это было поручено князю Шуйскому, который блистательно исполнилъ свою задачу. Онъ въ короткое время взялъ г. Арскъ, уничтожилъ отрядъ Япанчи и привелъ въ станъ множество плѣнныхъ женщинъ и дѣтей; мужчинъ, по тогдашнему обыкновенію, онъ всѣхъ перебилъ въ то же время привелъ множество скота, который сдѣлался такъ дешевъ, что, напр., корова стоила 10 денегъ, волъ 20 денегъ и т. д.

Для удачнаго штурма царь велѣлъ «размыслу» (инженеру) сдѣлать два подкопа. Эта работа продолжалась болѣе 3-хъ недѣль. Взрывомъ перваго подкопа казанцевъ лишили возможности брать воду изъ чистаго ключа, которую они тайно брали чрезъ Муралевы ворота. Правда, Казанцы нашли воду, но мутную, отъ чего пухли, и все-таки не думали сдаваться.

Наконецъ 1-го октября Іоаннъ объявилъ войску, чтобы оно готовилось къ приступу и велѣлъ желающимъ очиститься покаяніемъ и причащеніемъ св. Таинъ, для чего въ русскомъ станѣ имѣлись 3 походныхъ церкви: во имя Архистратига Михаила, преподобнаго Сергія и св. великомученицы Екатерины.

Во время штурма поручено было атаковать крѣпость съ Арскаго поля князю Воротынскому, Кайбардскія ворота кн. Хилкову, Збойливыя — Троекурову, Елбугины — кн. Курбскому, Муралевы — Шереметеву и Тезитскія — Плещееву.

Пока Іоаннъ съ войскомъ готовился къ штурму, инже-

неръ кончилъ свое дѣло, и князь Воротынскій доложилъ царю, что 48 бочекъ «зелья» уже лежатъ въ подкопѣ, но что казанцы замѣтили нашу работу, а потому нельзя терять ни минуты. Іоаннъ выслушалъ утреню въ походной церкви, горячо помолился и велѣлъ полкамъ идти на приступъ.

Казанцы стояли на стѣнахъ и приготовились встрѣтить русскихъ. Ни та, ни другая сторона не начинала боя; было тихое утро, слышно было только пѣніе іереевъ, которые служили литургію. Іоаннъ слушалъ ее съ особеннымъ вниманіемъ. Вдругъ, при окончаніи діакономъ чтенія св. Евангелія: «и будетъ едино стадо и единъ пастырь», — грянулъ громъ, земля дрогнула, глыбы земли, обломки башенъ, бревна, камни, люди — все несло въверхъ и огромныя облака пыли и дыма покрыли горизонтъ. Русскіе полки бросились къ крѣпости. Татары съ криками: Алла! Алла! встрѣтили нашихъ воиновъ, — и началось страшное кровопролитіе. Одни изъ русскихъ уже добрались до пролома въ крѣпость, другіе взбирались на стѣны по лѣстницамъ и бревнамъ, иные несли другъ друга на плечахъ, на головахъ. Но и татары отчаянно сопротивлялись: ихъ ханъ Едигеръ оказывалъ чудеса храбрости.

Наконецъ русскіе стали ослабѣвать; тогда князь Воротынскій послалъ къ царю гонца, чтобы онъ прислалъ подкрѣпленій. Іоаннъ изъ имѣвшихся для охраны его 20,000 воиновъ, отпустилъ 10,000. Свѣжее войско рѣшило битву въ пользу русскихъ, которые ворвались въ крѣпость ураганомъ. Тѣснимые со всѣхъ сторонъ, татары принуждены были сдаться со своимъ ханомъ Едигеромъ.

Городъ былъ взятъ и пылалъ въ разныхъ мѣстахъ; битва прекратилась, но кровь еще лилась: почти всѣ мужчины были перебиты побѣдителями; оставлены только женщины и дѣти *).

«Что прикажешь дѣлать теперь, государь?» спрашивали царя посланные отъ Воротынскаго съ извѣстіемъ о взятіи Казани. «Славить Всевышняго», отвѣчалъ Іоаннъ и, воздѣвъ руки къ небу, велѣлъ совершить благодарственный молебенъ подѣ царскимъ знаменемъ и собственноручно водрузилъ животворящій крестъ. Затѣмъ назначилъ здѣсь быть церкви во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя, который былъ изображенъ на царскомъ знамени. Другую церковь Іоаннъ основалъ не вдалекѣ отъ первой во имя св. мученика Кипріана и Іустины, память которыхъ празднуется св. церковью 2 октября — въ день взятія Казани. Обѣ церкви были поставлены и освящены въ одинъ день.

4 октября Іоаннъ IV торжественно въѣхалъ въ завоеванный городъ; выбралъ мѣсто для соборнаго храма и заложилъ его во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, водрузивъ крестъ на мѣстѣ, гдѣ должно было

*) Они находятся: въ Кафедральномъ соборѣ, въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ и въ часовнѣ Кремлевской церкви.

*) Семейства убитыхъ остались, конечно, въ плачевномъ состояніи. Если принять во вниманіе, что у каждаго татарина было по одной женѣ и по одному ребенку, и тогда сиротъ осталось не менѣе 60,000 человѣкъ. Побѣдители весьма были озадачены пропитаніемъ такой массы сиротъ. Отсюда, полагаютъ, и произошла поговорка: «Казанская сирота».

стоять св. престолу. Въ тотъ же день царь съ духовенствомъ, синклитомъ и воинствомъ обошелъ городъ съ крестнымъ ходомъ, при чемъ іереи кропили св. водою стѣны и улицы въ городѣ. 6 октября соборная церковь была уже освящена. 11 октября Іоаннъ IV выступилъ въ обратный путь: царь съ пѣхотою поѣхалъ Волгою, а конная рать отправилась берегомъ съ княземъ Воротынскимъ. 29 октября Іоаннъ Васильевичъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву.

Такъ пала гордая столица грознаго татарскаго царства!

Въ благодарность Господу Богу за дарованную побѣду, Іоаннъ построилъ въ Москвѣ Покровскій соборъ, оригинальной архитектуры, извѣстный теперь подъ именемъ церкви Василя Блаженнаго.

Русскіе считали Казанскій походъ крестовымъ походомъ противъ невѣрныхъ. Князь Курбскій пишетъ: «мы другъ передъ другомъ порывались къ великимъ подвигамъ, наипаче Самъ Господь намъ помогалъ». Къ Казанскому походу царь и войско готовились молитвою и постомъ. Іоаннъ ходилъ по монастырямъ, подавалъ богатую милостыню по церквамъ. О побѣдѣ молились даже на отдаленномъ Соловецкомъ островѣ; войска проникались религіознымъ воодушевленіемъ.

Таковъ былъ взглядъ современниковъ на взятіе Казани. Почтенный историкъ С. М. Соловьевъ говоритъ: «Страшное ожесточеніе, съ какимъ татары отстаивали Казань, заслуживаетъ вниманія историка: здѣсь Азія, подъ знаменемъ Мухаммеда, билась за свой послѣдній оплотъ противъ Европы, шедшей подъ христіанскимъ знаменемъ Русскаго государства!....»

(До слѣдующаго №).

* * *

Смѣняются вѣка... года летятъ стрѣлою,
Покоятся въ землѣ ряды бывшихъ борцовъ,
Завѣты старые передъ юной новизною
Отходятъ въ прошлое... въ исторію вѣковъ.

И все стремится въ даль, безъ страха, безъ оглядки,
Съ надеждою, что тамъ успѣхи, слава ждетъ,
И ни препятствія, ни злой судьбы нападки,
Не могутъ охладить движенія «впередъ».

И духъ смущается смиреннаго поэта

О томъ, что гибнетъ жизнь въ борьбѣ стихійныхъ силъ.
Кто скажетъ: для чего? Въ природѣ нѣтъ отвѣта:
Одинъ лишь робкій вздохъ и тишина могилъ.

В. Лаловъ.

Полтавское торжество.

Сентября 11-го состоялось освященіе и открытіе новаго памятника на Шведской могилѣ, которая служитъ усыпальницей вождямъ и воинамъ, погибшимъ въ Полтавскомъ бою. Могила эта находится въ 5 верстахъ отъ Полтавы, по большой Зеньковской дорогѣ. О происхожденіи ея повѣствуется слѣдующее.

На другой день послѣ знаменитой битвы—28 іюня—едва занялась утренняя заря, Петръ Великій приказалъ вырыть двѣ могильныя ямы. Къ шести часамъ утра могилы были готовы и въ одну изъ нихъ положены были офицеры, а въ другую, большую—простые солдаты. Все наличное военное духовенство отслужило торжественную панихиду, во время которой царь горько оплакивалъ своихъ соратниковъ и почтилъ ихъ прощальнымъ словомъ. «Храбрые воины, за вѣру и отечество животь свой положившіе! молитесь за насъ Бога, будьте и за гробомъ поборниками нашими предъ престоломъ Божиимъ». Затѣмъ, сдѣлавъ три земныхъ поклона, онъ первый началъ засыпать могилу землею. Быстро выросъ могильный холмъ, и на немъ царь собственными руками поставилъ крестъ съ простою и трогательною надписью: «Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога-Слова 1709, іюня 27 дня». Этотъ-то крестъ на могильномъ холмѣ и былъ первымъ памятникомъ на полѣ Полтавскомъ.

Однако Петръ Великій, первый положившій основаніе «священно- знаменитой усыпальницѣ нашихъ доблестныхъ братьевъ-героевъ», не пожелалъ ограничиться только этимъ могильнымъ холмомъ. Величіе помощи Божіей, явленной намъ здѣсь, величіе подвига мучениковъ, пріавшихъ здѣсь вѣнцы славы, и важность происшедшаго событія требовали болѣе величественнаго и благолѣпнаго памятника. Особымъ указомъ, отъ 17 іюля 1709 года, государь выразилъ желаніе построить на полѣ битвы обширнѣйшій (на удивленіе иностранцамъ) мужской Петропавловскій монастырь (онъ намѣревался вступить въ сраженіе 29 іюня—въ день своего Ангела), съ придѣломъ въ честь Сампсона Страннопріимца. Придѣлъ этотъ долженъ былъ напоминать о великомъ днѣ битвы, такъ какъ 27 іюня святая Церковь прославляетъ память преподобнаго Сампсона Страннопріимца. Предъ монастыремъ царь предполагалъ воздвигнуть пирамиду съ изображеніемъ и описаніемъ битвы и, значить, думалъ памятнику усвоить и церковно-православный и гражданскій характеръ.

Несмотря на то, что самимъ Петромъ Великимъ приказано было произвести работы по постройкѣ монастыря и памятника поспѣшно, осуществленіе этого великаго предначертанія затянулось надолго. Сначала Петръ будто остался недоволенъ представленными ему рисунками и образцами монастырскаго зданія, потомъ онъ почему-то измѣнилъ свой планъ и, наконецъ, слѣшныя дѣла по внутреннему преобразованію Россіи совсѣмъ отвлекли его

вниманіе отъ устройства памятника. При преемникахъ же Петра это дѣло какъ будто забыто было навсегда, и могильный курганъ многіе десятки лѣтъ стоялъ совершенно одинокимъ въ своемъ первоначальномъ видѣ.

Въ 1852 году, благодаря крупному пожертвованію тайн. сов. Судіенко, былъ заложенъ храмъ во имя преподобнаго Сампсона, и въ то же время поновленъ нѣсколько и первый памятникъ: могила была выравнена, бугры съ нею сняты, ямы тоже выравнены; обдѣлана площадка и на верху, которая затѣмъ была покрыта черною землею; вся могила обложена была дерномъ, на верхъ сдѣлана деревянная лѣстница со ступеньками, и поставленъ новый крестъ.

Къ восьмидесятымъ годамъ крестъ этотъ отъ времени обветшалъ и сдѣлался неблаговиднымъ; чугунная вокругъ

Къ концу сентября мѣсяца 1894 года всѣ работы были закончены, храмъ готовъ былъ во всѣхъ своихъ частяхъ и 1-го октября — въ день Покрова Пресвятыя Богородицы — преосвященнымъ Иларіономъ совершенно было освященіе его. Храмъ, довольно просторный, свѣтлый и изящно украшенный, вполне отвѣчаетъ величію воспоминаемаго имъ историческаго событія и можетъ служить достойнѣйшимъ памятникомъ славнымъ героямъ Полтавской битвы. А чтобы лучше и полнѣе чтилась память главнаго покровителя храма — преподобнаго Сампсона Страннопріимца, недалеко отъ него боголюбивые люди устроили два пріюта для странниковъ.

Въ текущемъ году изготовленъ былъ памятникъ и на самую могилу, — это большой изъ свѣтло-сѣраго сердобольскаго гранита крестъ. Онъ имѣетъ въ высоту 10

Сампсоніевская церковь близъ Шведской могилы, подъ Полтавой.

него рѣшетка развалилась; деревянная лѣстница для восхода на могилу становилась неудобной; наконецъ и сама могила героевъ, не огражденная ничѣмъ, вопреки православному обычаю, подвергалась разрушительному вліянію всякихъ случайностей. Не менѣе печально было положеніе и Сампсоніевскаго храма.

Въ 1890 г., г. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, лично ознакомившись съ жалкимъ, запущеннымъ состояніемъ Шведской могилы и непосредственно увидѣвши крайнюю бѣдность и малую вмѣстительность Сампсоніевской церкви, тогда же принялъ рѣшеніе — обновить памятникъ на могилѣ и замѣнить прежній деревянный крестъ новымъ — гранитнымъ, расширить храмъ и произвести въ немъ всестороннюю передѣлку, устроить новый иконостасъ, написать для него новыя иконы и т. п.

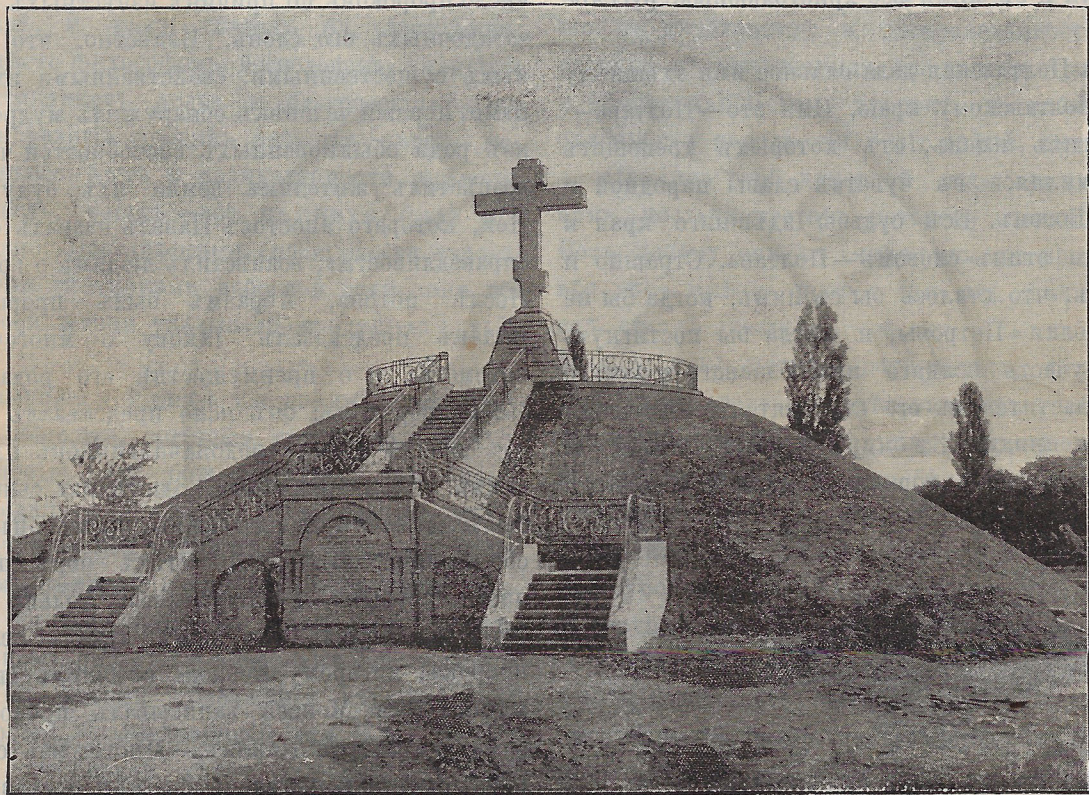
арш. и 12 вершк. На крестѣ крупными буквами высѣчена надпись, бывшая на прежде стоявшемъ здѣсь деревянномъ крестѣ: «Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, іюня 27 дня», а немного пониже знаменательныя слова, произнесенныя императоромъ Петромъ передъ Полтавскимъ боемъ: «А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія». На оборотѣ креста печальныя свѣдѣнія о числѣ на брани сей убіенныхъ. «Погребены: бригадиръ Феленгеймъ, полковники Нечаевъ и Ловъ, подполковникъ Козловъ, майоры Кропотовъ, Ерстъ и Гельтъ, оберъ-офицеровъ сорокъ пять, капраловъ и рядовыхъ тысяча двѣсти девяносто три. Всего погребено 1,345 человекъ». Верхняя площадка кургана вымощена у подножія креста плитами. Съ верхней площадки по

откоу кургана идетъ лѣстница, ступени которой сдѣланы изъ розовато-сѣраго гранита. Внизу лѣстница расходится двумя боковыми спусками. На томъ мѣстѣ, гдѣ находится вторая площадка, огражденная гранитною стѣною на изразцахъ.

По окончаніи торжества, г. оберъ-прокуроръ Св. Синода произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Сегодня мы могли сказать, что стоимъ на мѣстѣ святѣ, на мѣстѣ явленія милости Божіей нашему отечеству. Древній патріархъ поставилъ на мѣстѣ явленія славы Божіей камень и создалъ жертвенникъ Богу. Подобнымъ памятникомъ и жертвенникомъ императоръ Петръ желалъ ознаменовать мѣсто Полтавскаго боя, и вотъ желаніе его исполняется. Велико знаменіе милости Божіей въ судьбахъ Россіи: рукою Петра Провидѣніе даровало

путемъ шло и идетъ спасеніе наше? Что было бы съ Россіей въ концѣ семнадцатаго столѣтія, что было бы съ несчастнымъ народомъ, когда бы правило имъ многоятежное собраніе своекорыстныхъ искателей власти, что было бы, еслибы власть не сосредоточилась въ единой волѣ Самодержавнаго Царя! И нынѣ, чрезъ 200 лѣтъ, развѣ не тѣ же остались люди со страстями своими, и въ ту минуту, когда требуется рѣшеніе воли, развѣ не такъ же разбивается она на тысячи мятежныхъ волей, похотей и желаній, — и развѣ не такъ же, какъ въ старину, только единая воля Самодержавнаго Царя можетъ провестъ въ тихую воду великій корабль необъятной Россіи? Велика милость Божія къ нашему отечеству, что мы сохранили и хранимъ доселѣ спасительную силу Самодержавія: оглянемся вокругъ и увидимъ, что всѣ славянскіе

Новый памятникъ на Шведской могилѣ.

намъ спасеніе въ этотъ знаменательный день 27 іюня 1709 года. Провидѣніе Божіе устраиваетъ судьбу народа, воздвигая посреди его вождя, въ которомъ самый духъ народа даетъ направленіе судьбамъ его — въ одно время одного, на потребу того времени, въ другое время — иного. Вотъ недавно оплакивали мы взятаго отъ насъ по волѣ Божіей Царя-Миротворца: въ немъ Богъ послалъ намъ вождя кроткаго, тихую русскую душу. Въ иное многмятежное, первоначальное время, Богъ поставилъ намъ во главу русскую же душу грозную, царя съ крѣпкою волей, сильнаго быстрымъ окомъ, разумомъ и предвидѣніемъ: онъ сталъ на кормѣ погибавшаго корабля нашего и вывелъ его, посреди множества своихъ и чужихъ враговъ, въ пристанище спасенія. Но всматриваясь глубже въ милость Божію — можно ли намъ не сознать, какимъ

народы, утратившіе эту силу, погибли, ставъ добычей иноплеменниковъ, или уже близки къ гибели. Итакъ, да будетъ нынѣ въ собраніи нашемъ, какъ и всегда и во всякомъ собраніи, послѣ благодарной молитвы, первая и главная наша здравица: Да здравствуетъ на многія лѣта Благочестивый, Самодержавный Государь Нашъ Николай Александровичъ, съ Государыней Императрицей и со всѣмъ Царственнымъ Домомъ!

Когда юный царь Петръ набиралъ въ старой Москвѣ, по подмосковнымъ селамъ, свои потѣшныя роты, одни смѣялись, другіе роптали на пустую забаву. Но онъ и тогда думалъ, вопреки всѣмъ, свою глубокую думу о судьбахъ народа своего, и изъ этой забавы выросли полки, сломившіе на Полтавскомъ полѣ грознаго шведа. На этомъ полѣ посѣяно, облитое русскою кровью, великое сѣмя,

изъ котораго выросла русская армія, удивляющая міръ и умиляющая родной народъ своими подвигами—не для господства надъ міромъ, но для защиты родного края; выросъ русскій солдатъ, преданный долгу, благочестивый, способный забывать о своей жизни, умирая за земное отечество, потому что видитъ за нимъ отечество небесное. Петръ зналъ русскую душу и угадалъ, что, ставъ на высотѣ власти первымъ работникомъ, онъ тысячи и миллионы работниковъ увлечетъ за собою и укажетъ вѣрный путь будущимъ судьбамъ Россіи. «Я царь вашъ, говорилъ онъ, а у меня мозоли на рукахъ». Да хранятся же заветы Петра всегда, какъ хранились доселѣ, въ славной нашей арміи. Привѣтствуемъ здѣсь присутствующихъ преемниковъ и соименниковъ первыхъ птенцовъ Петровыхъ, первыхъ полковъ его, прославившихъ Полтавское поле. Да здравствуютъ вѣрные преданія русской славы эти славные полки и съ ними все христіанское русское воинство!

Великая битва Полтавская дала славное имя здѣшнему городу и всему Полтавскому краю. Имя это—Полтава—въ числѣ немногихъ именъ, отъ которыхъ трепещетъ русская душа, умиляясь въ чувствѣ славы народной и смиренія передъ Богомъ. Всѣ судьбы здѣшняго края и народа связаны съ этимъ словомъ—Полтава. Страшно и помыслить о томъ, что случилось бы съ нимъ, когда бы не отразили врага полки Петровы, и могла бы постигнуть его бѣдственная участь всякаго православнаго русскаго племени, когда властителемъ его становятся сосѣди ино-вѣрцы и иноплеменники. Въ мирѣ и благоденствіи да здравствуетъ и возрастаетъ городъ Полтава и весь край Полтавскій!

Библейскіе пророки.

I.

Общій характеръ пророчествъ.

«Если пророкъ говоритъ моимъ именемъ и предсказанія его не сбываются, знайте, что Богъ не говорилъ съ нимъ и что этотъ человѣкъ послѣдовалъ гордости и тщеславію своего сердца.»*)

«Когда пророкъ предскажетъ вамъ миръ и онъ дѣйствительно исполнится, то знайте, что дѣйствительно Богъ послалъ этого человѣка.»**)

Таковы наставленія Господа, сказанныя устами двухъ великихъ пророковъ.

Изъ нихъ слѣдуетъ, что небесный признакъ пророчества—его исполненіе; до исполненія пророчество имѣетъ относительную цѣну, смотря по добродѣтели, святости человѣка, отъ котораго исходитъ. — «Тотъ, который называется въ настоящее время пророкомъ, назывался прежде видящимъ, и говорили такимъ образомъ въ Израилѣ, когда ходили спрашивать совѣта у Господа: «пойдемъ къ видящему.»*) Значеніе этого слова слишкомъ обширно: на еврейскомъ языкѣ, пророчествовать не означаетъ предсказывать только будущее, но, главнымъ образомъ, открывать и то, что случилось въ прошедшія времена и то, что совершается вдали отъ насъ, въ настоящее время; однимъ словомъ то, что по естественному порядку вещей, намъ неизвѣстно.

Пророчество, какъ и религія, существовало во вѣка и восходитъ къ началу міра. Св. Климентъ Александрійскій и Оригенъ поставили перваго человѣка въ число пророковъ по причинѣ извѣстныхъ таинственныхъ и загадочныхъ его словъ. Извѣстно, что называя животныхъ существенными, свойственными ихъ природѣ именами, первый человѣкъ обнаружилъ мудрость, выходящую изъ рода обыкновенныхъ способностей человѣка.—Енохъ возвѣстилъ жителямъ земли ихъ будущія несчастья.—Ной, котораго апостолъ Павелъ назвалъ «предсказателемъ справедливости», возвѣстилъ людямъ о грядущемъ потопѣ. Послѣ потопа, Авраамъ былъ пророкомъ Божиимъ. Исаакъ предсказалъ Иакову о многочисленности его потомства и о преимуществѣ его рода.—Иаковъ также былъ пророкомъ: онъ ясно предсказалъ судьбу каждаго изъ своихъ дѣтей—родоначальниковъ племенъ Израильскихъ. Съ младенчества, одинъ изъ сыновей его, Иосифъ, былъ надѣленъ пророческимъ даромъ: онъ предсказалъ свое собственное величіе. До этихъ поръ пророчество было чисто устнымъ и сохранилось только чрезъ преданіе. Но когда память объ немъ начала ослабѣвать, явился пророкъ, которому Господь сообщилъ свое вѣчное, неизмѣнное имя. Моисей записывалъ пророчество; за нимъ слѣдуетъ Иисусъ Навинъ.—Многіе изъ судей народа Израильскаго были надѣлены даромъ предсказывать будущее.—Въ числѣ пророковъ видимъ Отаніеля, Оада, Самсона, Варуха и знаменитую Деворру.—Во время первосвященника Иліи пророчество стало рѣдкимъ въ Израилѣ, такъ какъ не было болѣе извѣстнаго пророка. Но съ тѣхъ поръ, какъ Самуиль, отрокомъ, былъ призванъ къ Господу, пророки образовали собой непрерывный рядъ до самаго плѣненія вавилонскаго.—Во время царствованія пророка Давида, жили пророкъ Адъ и Ахій.—Самей пророчествовалъ во время Ровоама.—Извѣстны Ананій и Азарій, современники Азы и Іуія, во времена Иосафата.—Во время царствованія Ахава и Іезавели, явились Ілія, Елисей и ихъ ученики.—Михей, сынъ Симлы, жилъ тогда же.—Осія и Амось жили во время Іеровоама II, царя Израильскаго и во время Осія, царя Іудейскаго.—Іона въ то же время.—Во время Иосафата жили пророки Еліезеръ и Іозіель.—Михей и Исаія жили во время

*) Второзак. гл. 18, ст. 22.

**) Іеремія гл. 23, ст. 9.

*) 1 книг. Цар., гл. 9, ст. 9.

царей Іудейскихъ Ахаза и Езекии. — Потомъ идетъ Наумъ, и въ Самаріи Одатъ. — Осія явился во времена Манассіи. — Іоильтъ, Іеремія и Софонія пророчествовали во времена Іосіи. — Гаделій и пророчица Хаида были въ то же время. — Въ началѣ царствованія Іоакима жилъ Аввакумъ. — Въ то время, когда Іеремія писалъ въ Іудеѣ, Іезекииль писалъ въ Мессопотаміи. — Авдій писалъ послѣ взятія Іерусалима и предъ разрушеніемъ Идумеи Навуходоносоромъ. — Даніиль пророчествовалъ во время плѣненія Вавилонскаго и въ Сузахъ. — Послѣ Аггея и Захарія, во времена Нееміи, жилъ пророкъ Малахія, — послѣдній изъ пророковъ, котораго Господь воздвигъ изъ среды своего народа. Этотъ непрерывный рядъ посланниковъ Божіихъ, предназначенныхъ увѣдомлять своихъ ближнихъ, образуетъ историческую особенность, весьма замѣчательную.

Люди, призванные къ пророчеству, были глубоко чтимы во Израилѣ, и, какъ сказалъ бл. Августинъ: «ихъ почитали вмѣсто философовъ, богослововъ, ученыхъ, оракуловъ и наставниковъ долга и благочестія». Они служили оплотомъ религіи противъ нечестія царей, испорченности частныхъ лицъ и разнузданности нравовъ. Ихъ жизнь, личность, языкъ — все въ нихъ было поучительно и образно. Поставленные среди своего народа, чтобы быть живыми вѣстниками небесной воли, они обстоятельствами своей жизни указывали грядущую судьбу своему народу.

Во времена Самуила и Елисея мы видимъ пророковъ соединенныхъ въ общества, которыя предавались труду, молитвѣ и уединенію для божественныхъ внушеній. Подробности, дошедшія до насъ объ ихъ жизни, свидѣтельствуютъ о ихъ высокой добродѣтели. Чтобы выразить внѣшнимъ образомъ смиреніе истинныхъ пророковъ, лжепророки надѣвали на себя вретича. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о полномъ презрѣніи пророками своего внѣшняго убранства. Средствами содержанія служили для нихъ начатки плодовъ, назначавшіеся для бѣдныхъ. Въ качествѣ награды они брали хлѣбъ. Умѣренность ихъ хорошо извѣстна. Для дальняго путешествія Елисей не взялъ съ собой ничего, кромѣ хлѣба и воды. Аввакумъ носилъ Даніилу только одну похлебку; это простое соединеніе хлѣба съ водой питало также пророковъ, укрывавшихся въ пещерахъ. Часто корни дикихъ травъ также составляли всю трапезу этихъ пророческихъ обществъ. Напрасно военачальникъ Нееманъ предлагалъ сокровища пророку, который исцѣлилъ его отъ проказы; человекъ Божій не нуждался въ нихъ и, потому, отвергъ ихъ.

Лишенные матеріальнаго достатка и знатности, этого внѣшняго вида, который ослѣпляетъ взоры, покоряетъ умы, внушаетъ уваженіе, безъ всякой опоры, эти люди, между тѣмъ, стали опорой слабыхъ, угнетенныхъ; ихъ устами говорилъ высшій авторитетъ; они смѣло осуждали злоупотребленія, хищничество, притѣсненія знатныхъ и даже самаго царя. Конечно, Аѳины и Римъ также могутъ представить намъ мужественныхъ ораторовъ, которые брали на себя защиту народа, разоблачали злоупотребленія

аристократіи, нападали на гордую кичливость богатыхъ, превозносили непризнанныя заслуги земледѣльца или художника, приводя въ возбужденіе толпу, управляя подачей голосовъ и тѣмъ пріобрѣтая себѣ извѣстность. Такъ поступали Гракхи, Валеронъ и Демодъ. Нападая и осмѣивая знатныхъ, они почерпали для себя силу и мужество въ массѣ пролетаріевъ, завистливыхъ и недовольныхъ. Но никогда, ни въ какомъ мѣстѣ, ни при какихъ обстоятельствахъ, краснорѣчіе ихъ негодованія не обращалось противъ народа; ибо показывать народу его ошибки, объяснять ему справедливость значило-бы создавать для себя непримиримаго врага. Но пророки, которые упрекали могущественныхъ и сильныхъ въ Израилѣ, людей военныхъ, торговыхъ, священниковъ, владѣтелей большихъ земель и даже обращались лично къ царю, съ той же энергіей обращались и къ другому властелину, не менѣе гнѣвному и не менѣе капризному, — къ народу, упрекая его въ вѣроломствѣ и несправедливости. Отчего такая разница въ отношеніяхъ къ народу древнихъ ораторовъ и пророковъ? Почему пророки, не заботясь ни о благосклонности народа, ни о его гнѣвѣ, бичуютъ его пороки?

Причина этой духовной силы лежитъ въ божественномъ посланничествѣ, которому повиновались пророки. Вотъ почему они не склонялись ни предъ какой партіей, ибо не имѣли опоры ни въ какой партіи. Опора ихъ стояла слишкомъ высоко. «Ты избралъ меня, Господи, и я не могу сопротивляться; я каждый день въ посмѣяніи, всякій издѣвается надо мною. Ибо лишь только начну говорить, какъ кричу противъ ихъ неправдъ, предсказываю имъ бѣдствіе, разореніе; ибо слово Господне обратилось мнѣ въ поношеніе и повседневное посмѣяніе. И я сказалъ самъ себѣ: не буду болѣе называть Господа, не буду болѣе говорить во имя Его; но въ сердцѣ моемъ былъ, какъ-бы горящій огонь, проникшій въ кости мои, и я не могъ сопротивляться»^{*)}). Послушайте Амоса, говорящаго Аматси, жрецу Веѳила, который просилъ царя Іеровоама прогнать пророка съ земли Израильской. «Я не былъ пророкомъ, ни сыномъ пророка, но я пасъ воловъ, питаюсь дикими фигами. — Господь призвалъ меня, когда я пасъ скотъ и сказалъ мнѣ: иди и говори, какъ пророкъ Мой, народу Израильскому»^{**)}). Илія принужденъ былъ бѣжать отъ преслѣдованій и, скрываясь изъ одного пустыннаго мѣста въ другое, утомленный, насытившись страхами, унылый, сталъ просить Господа удалить его изъ этого міра. — Варухъ видѣлъ себя подавленнымъ оскорбленіями. — Михея, по приказанію Ахава, бросили въ мрачную темницу. — Даніиль былъ брошенъ ко лвамъ, чтобы послужить имъ пищей. — Амосъ претерпѣлъ жестокія пытки. — Урій, схваченный въ Египтѣ, куда онъ скрылся, былъ возвращенъ и убитъ во время царя Амасіи. — Еврейскіе начальники осудили на смерть Іеремію. — Езекииль погибъ жалкимъ образомъ отъ руки товарищей по изгнанію. — Исаія умеръ ужасной смертью: Манассія

^{*)} Іеремія. XX гл., 7, 8, 9 ст.

^{**)} Амосъ VII г., 14, 15 ст.

приказалъ распилить его деревянной пилой на-двое.— Да, не легко было пророческое званіе!

Предоставленные жестокости царей, оскорбленіямъ черни, пророки большую часть своей жизни проводили въ скорби и умирали смертію мучениковъ. Вотъ какъ написалъ объ нихъ апостолъ: «Они испытали поруганія и побои, а также узы, темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткамъ; умирали отъ меча, скитались въ милотяхъ и козихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія. Тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущеліямъ земли»^{*)}. Когда связаннаго веревками Іеремію влекли изъ колодца, куда онъ былъ брошенъ, первый отвѣтъ его царю, который спрашивалъ его о будущемъ, былъ такой: «Не вѣрно-ли то, что, если я скажу тебѣ истину, ты прикажешь меня умертвить, и что, если я дамъ тебѣ какой-либо совѣтъ, ты не слушаешь меня?» Призывая къ пророческому служенію, Богъ не оставлялъ ихъ въ невѣдѣніи о томъ, какія муки ихъ ожидали. Посылая Іезекіиля къ народу «съ упрямой головой», Всевышній предупредилъ его: «Сынъ человѣческій, вотъ что случится съ тобой: они закуютъ тебя въ цѣпи, они свяжутъ тебя, ибо это народъ мятежный».

Не смотря на это ужасное предупрежденіе, пророки говорили смѣло, выражали свою мысль благороднымъ языкомъ, смѣлыми оборотами и съ такой убѣдительною энергіей и поразительнымъ величіемъ, что характеръ и сила ихъ рѣчи составляютъ для насъ и до сихъ поръ неподражаемый образецъ краснорѣчія, не смотря на то, что съ тѣхъ поръ протекло много вѣковъ. Они обращали свои увѣщанія не изъ какого-нибудь неизвѣстнаго убѣжища: они говорили предъ лицомъ неба, предъ лицомъ народа, въ царскихъ чертогахъ, на публичныхъ площадяхъ, у городскихъ воротъ, гдѣ, по древнему обычаю, имѣли обыкновеніе собираться мудрецы и старцы. Они не ограничивались разговорною рѣчью, они диктовали свои пророчества, читали ихъ публично. Иногда, въ присутствіи свидѣтелей, они записывали число и годъ предсказанія. Нѣкоторыя изъ ихъ пророчествъ записаны были въ лѣтописи еврейскаго народа.

Если бы послѣ такой достовѣрной гласности пророчество не исполнилось, было-ли бы оно допущено и включено въ еврейскій канонъ? Не доказываетъ-ли это, что характерныя черты пророчествъ, отмѣченныя печатью божественной истины, были настолько ясно указаны, что предсказанное событіе являлось какъ-бы уже совершившимся?

И кѣмъ были собраны эти пророчества и сохранены для еврейскаго народа? Тѣми же священниками, которыхъ пророки такъ нещадно бичевали. Власть священниковъ и служителей храма во времена пророковъ была еще велика въ Израилѣ; верховная власть хотя всецѣло и не принадлежала имъ однимъ, однако они имѣли широкое право участвовать въ ней, сначала вмѣстѣ съ судьями, потомъ съ царями, когда послѣдніе были назна-

чены по просьбѣ народа. Какъ же объяснить, что священники, верховные судьи въ дѣлахъ религіи, и цари въ согласіи съ ними, облекли священнымъ авторитетомъ творенія тѣхъ людей, которые возвѣщали имъ о дѣйствительномъ прекращеніи жертвоприношенія, о близкомъ концѣ царской власти въ домѣ Іуды, если видѣли въ пророкахъ только матежниковъ, возбуждающихъ іерусалимскую чернь противъ еврейской аристократіи—свѣтской и духовной, или сострадательныя сердца, возбужденныя бѣдствіями народа, или еще лучше простыхъ мудрецовъ, философовъ, возвѣщающихъ людямъ болѣе чистую идею божества? Намъ понятны члены іерусалимскаго ареопага, осуждающіе на смерть пророковъ; для насъ понятна чернь, глумящаяся надъ ними, преслѣдующая ихъ презрѣніемъ и криками: «идите плѣшивые!» Все это въ порядкѣ вещей. Естественно, чтобы цари и священники мстили за себя тѣмъ, которые хотѣли ихъ лишиться власти, чтобы чернь надругалась надъ тѣми, кто обличалъ ее. Но вотъ что непонятно, безъ внимательства Божія: какимъ образомъ, эти же священники, эти же цари, эта же чернь отъ ярости, ожесточенія и презрѣнія вдругъ переходятъ къ почтенію, уваженію пророка, котораго они изгнали, или убили, сохраняя слова этихъ святыхъ посланниковъ въ такомъ глубокомъ почтеніи, что ихъ записываютъ до малѣйшихъ подробностей и вносятъ въ свои каноническія книги?

Теперь рассмотримъ исполнились-ли пророческія предсказанія; не увидимъ-ли подтвержденія этихъ предсказаній во всеобщей исторіи? Выберемъ изъ нихъ болѣе важныя,—такія, которыя трактуютъ о судьбѣ сильныхъ городовъ, большихъ государствъ. Рассмотримъ все, что относится до Арабовъ, Египтянъ, Филистимлянъ, Моавитянъ, Идумей, Тира, Вавилона, и сравнимъ предсказанія пророковъ съ рассказами путешественниковъ и нашихъ новѣйшихъ географовъ.

Дафнійскій монастырь въ Греціи.

III.

Храмъ Дафнійскаго монастыря.

Храмъ Дафнійскаго монастыря принадлежитъ къ второму періоду христіанской архитектуры, отличительнымъ признакомъ котораго является *круглый куполъ*. Дафнійскій храмъ представляетъ самостоятельное произведеніе греческой архитектуры христіанской эпохи. О времени его основанія до насъ не дошло никакихъ достовѣрныхъ извѣстій, тѣмъ не менѣе, судя по нѣкоторымъ даннымъ, можно полагать, что храмъ этотъ построенъ приблизительно въ X вѣкѣ.

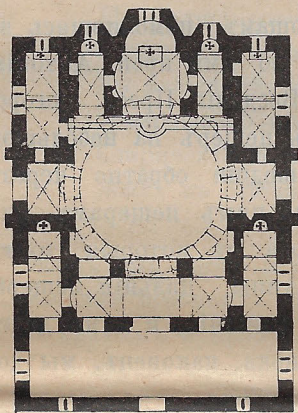
Стѣны храма состоятъ изъ квадратныхъ пористыхъ камней. Какъ своимъ планомъ, такъ и архитектурными деталями, а равно и равноконечнымъ крестомъ на кров-

^{*)} Посл. Евр. гл. XI, 36, 37, 38 ст.

лѣ,—этотъ храмъ во всемъ напоминаетъ прекрасное византійское искусство. На мѣстѣ скрещиванія сторонъ креста, каждая изъ которыхъ представляетъ изъ себя греческую букву Г, возвышается прекрасный широкій куполь.

Въ общемъ конструкція дафнійскаго храма взята изъ храма святой Софіи въ Константинополѣ, который послужилъ образцомъ для подражанія при постройкѣ церкви какъ въ самой Греціи, такъ и далеко за ея предѣлами.

Впрочемъ, въ расположеніи отдѣльных частей въ Дафнійскомъ храмѣ замѣчается и значительная самостоятельность. Поэтому-то съ архитектурной точки зрѣнія планъ Дафнійскаго монастыря является очень интереснымъ, и на этомъ основаніи мы предлагаемъ его здѣсь

Масштабъ $\frac{1}{400} = 1\text{М}$

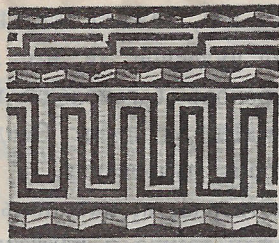
въ его первоначальномъ видѣ, безъ внутреннихъ и внѣшнихъ прибавокъ эпохи франковъ, которые этими прибавками много повредили красотѣ и сковали свободу архитектурныхъ линий храма.

Главный (средній) алтарь храма съ внѣшней стороны представляетъ старательную работу византійскаго искусства. Въ верхней части его сохранился красивый терракотовый меандръ, подобные которому часто встрѣчаются въ лучшихъ зданіяхъ 2-го періода (IV—VIII вв.) христіанской архитектуры.

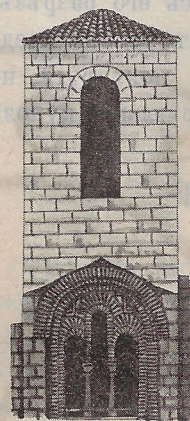
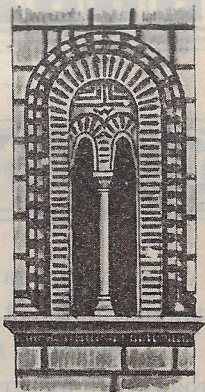
Внѣшній контуръ главнаго алтаря представляетъ трехстороннюю стѣну, на верхней части которой было раньше по продолговато-овальному окну, и въ нижней части, обращенной прямо на востокъ, соединены подъ однимъ полукругомъ три подобной же формы окна, какъ символическое изображеніе догмата Св. Троицы.

Вообще символизмъ въ древнихъ христіанскихъ храмахъ былъ почти обязателенъ и выражался даже въ мелкихъ частяхъ ихъ. Такъ, напримѣръ, куполь дафнійскаго храма представлялъ собою небо или торжество Церкви. Куполь зиждется на крестѣ, образуемомъ архитектурными линиями на кровлѣ храма. Изображеніе же креста на крышѣ слагается изъ четырежды повторяемаго Г, т. е. третьей буквы греческаго алфавита, и напоминаетъ собою, поэтому, священное число Пресвятой Троицы. А повторяясь четыре раза, Г напоминаетъ четырехъ Евангелистовъ, которые какъ разъ подъ каждымъ угломъ этой буквы и изображены подъ куполомъ.

Здѣсь мы помѣщаемъ изображеніе очень красиваго окна алтаря предложенія.

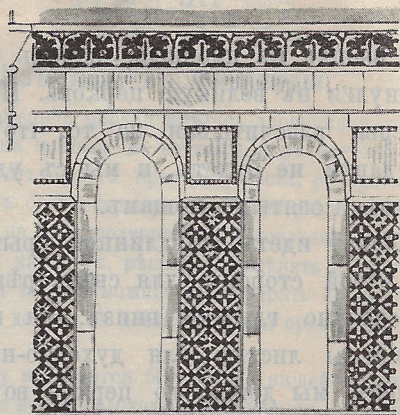
На сѣверной и на южной стѣнахъ алтаря, кромѣ оконъ подобной же конструкціи, есть терракотовыя монограммы имени Іисуса Христа и листообразныя мозаическія украшенія на золотомъ фонѣ. На сѣверной же сторонѣ на крышѣ храма, со времени занятія Дафніи крестоносцами, въ XIII в., возвышается весьма неуклюжая и некрасивая колокольня, не только не соответствующая архитектурнымъ правиламъ византійскаго стиля, но и прямо искажающая видъ зданія и нарушающая стройность впечатлѣнія. На запад-

ной стѣнѣ храма, т. е. на фасадѣ его, въ эпоху франковъ была прибавлена постройка съ готическими арками и бойницами для обороны противъ враговъ, такъ что эта стѣна въ настоящее время представляетъ какую-то архитектурную смѣсь разныхъ эпохъ—отъ франкской династіи дуковъ до 1821 года.

Внутреннія стѣны Дафнійскаго храма, какъ и св. Софіи, были покрыты квадратными разноцвѣтными мраморными плитками, отъ которыхъ теперь сохранились только незначительные остатки надъ арками. Чтобы прочно укрѣпить эту мраморную инкрустацію, строители храма употребляли вмѣсто воды какое-то масло, отъ соединенія котораго съ известью получался очень прочный цементъ.

Кромѣ того, замѣчательна мраморная мозаика храма въ видѣ крестиковъ и звѣздочекъ, которая разнообразила монотонность мраморной облицовки стѣнъ.

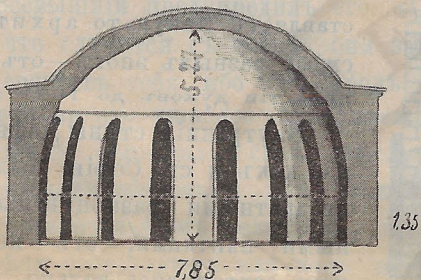
Любопытны также и мраморные бордюры Дафнійскаго храма: на мраморѣ выдалбливались орнаменты, и углубленія заполнялись какимъ-то прочнымъ составомъ чернаго цвѣта. Эта оригинальная орнаментовка, украшающая основаніе купола, тянется и вокругъ храма.

Полъ храма также былъ украшенъ пестрой мраморной мозаикой, которой, впрочемъ, уже давно не существуетъ.

Что касается купола, то онъ покоится на восьми устояхъ и имѣетъ 16 оконъ. Куполъ отличается большимъ просторомъ, обиліемъ свѣта и изяществомъ. — Для нагляднаго представленія помѣщаемъ здѣсь его разрѣзъ. Если смотрѣть на куполъ, стоя подъ нимъ, то онъ представляется взору въ видѣ правильнаго полукруга; но это—оптический обманъ, такъ какъ закругленіе купола

начинается приблизительно на высотѣ 1,35 м. выше его основанія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Поѣздка въ Кіевъ.

III.

Когда мы вышли на площадь, народъ непрерывною вереницею тянулся въ великую церковь. Но мы рѣшили идти въ пещеры, рассчитывая на то, что народу тамъ будетъ мало, давки не будетъ, и мы съ удобствомъ можемъ поклониться святымъ мощамъ.

Ходъ въ Лавру идетъ по длинной крытой галлерей, имѣющей съ лѣвой стороны для свѣта рѣшетку и спускающейся довольно глубоко внизъ; на правой же ея сторонѣ развѣшены листки для духовно-назидательнаго чтенія. Наконецъ, мы дошли до церкви во имя Воздвиженія честнаго креста Господня, гдѣ тоже совершалась литургія. Купивши большія зеленныя свѣчи, мы зажгли ихъ и, по приглашенію монаха, стали спускаться въ «ближнія» или, какъ ихъ иначе называютъ, «пещеры преподобнаго Антонія».

Это былъ совсѣмъ другой міръ,—подземное жилище, гдѣ когда-то вдали отъ міра подвизались въ вѣрѣ и благочестіи иноки. Въ этомъ жилищѣ мрака и тѣсноты они углублялись въ себя, отыскивали свои нравственные раны и путемъ умерщвленія плоти и молитвы врачевали себя объ этихъ ранъ и, наконецъ, достигали того совер-

шенства, которое приобрѣло имъ вѣнецъ нетлѣнія и блаженную жизнь.

Я весь погрузился въ размышленія. Но скоро мои мысли были прерваны богомольцами. Пещеры вообще узкія и низкія, но иногда онѣ расширяются и тогда въ нихъ по бокамъ, въ углубленіяхъ, ставится по нѣскольку ракъ съ св. мощами.

По мѣстамъ мы проходимъ мимо затворовъ, о которыхъ даютъ знать лишь маленькія окошечки съ надписями, показывающими, кому затворъ принадлежалъ и съ изображеніями самихъ святыхъ.

Мы подвигаемся все далѣе. Вотъ нетлѣнное тѣло отца нашей исторіи—преподобнаго Нестора лѣтописца. Вотъ стоитъ по грудь зарывшій себя въ землю Іоаннъ многострадальный. За нимъ идутъ ряды другихъ страдальцевъ и подвижниковъ.

Приложившись ко всѣмъ мощамъ, помолившись въ трехъ пещерныхъ церквахъ: 1) во имя преп. Антонія; 2) Варлаама печерскаго, и 3) Введенія Пресв. Богородицы, мы вышли, наконецъ, изъ пещеръ на небольшой внутренней дворъ. Отсюда, прошедши обратно черезъ галлерей, мы поднялись къ дальнимъ пещерамъ, или пещерамъ преп. Θεодосія, у входа въ которыя стоитъ церковь во имя Зачатія святыя Анны. Дальнія пещеры идутъ глубже въ землю, чѣмъ ближнія, и намъ долго приходилось спускаться внизъ, пока, наконецъ, мы достигли святыхъ мощей.

Также, какъ и въ ближнихъ пещерахъ, онѣ расположены въ нишахъ и имѣютъ вверху надписи, а иногда и иконы съ лампаками. Всякій вольнодумецъ долженъ сомкнуть свои уста. Лежатъ эти тѣла въ пещерахъ сырыхъ, а при большомъ стеченіи народа, держащаго зажженные свѣчи, бываетъ великая духота, и не смотря на это, лежатъ эти тѣла цѣлые вѣка и не разлагаются,—не чудесное ли это явленіе?! А сколько нравственныхъ уроковъ богомольецъ можетъ вынести отсюда! Тутъ мы видѣли и преп. Θεодора, князя Острожскаго, и Григорія чудотворца, и Игнатія цѣлебника, и Моисея чудотворца, и, наконецъ, самого Θεодосія печерскаго. Видѣли также и извѣстныя мироточивыя Главы. Мы подошли къ одной изъ нихъ, приложились къ ней, а монахъ помазалъ наше чело чудеснымъ мвромъ. Послѣ поклоненія всѣмъ этимъ святынямъ мы, наконецъ, вышли изъ пещеръ. Впечатлѣніе оставленное на насъ посѣщеніемъ кіевскихъ пещеръ осталось до сихъ поръ неизгладимымъ. Это—впечатлѣніе какого-то особаго, неземнаго величія. По-истинѣ —

Мракъ пещеръ твоихъ (Кіевъ) безмолвный
Краше царственныхъ палатъ.

Изъ пещеръ мы направились въ гостиницу. Хотя нашъ уголокъ былъ тѣсенъ и непригляденъ, но отдохнуть въ немъ было пріятно. Отдыхъ былъ необходимъ, особенно въ виду предстоящей пасхальной службы.

(До слѣдующаго №).

Разсказъ старика.

(Быль)

«Здравствуй, дѣдушка!»—Здорово,—
Ну, садись со мной рядкомъ,
Нынче мы съ тобою снова
Покалякаемъ ладкомъ.
Радъ ли слушать?..—«Радъ, конечно,
Только ты сегодня мнѣ
Разскажи ужъ, другъ сердечный,
Что-нибудь о старинѣ».

— Ладно, ладно!.. По-легоньку
Все скажу, что не забыть...
И, откашлявшись тихонько,
Старичекъ заговорилъ:
Въ нашей бѣдной деревушкѣ,
У заросшаго пруда,
Старичекъ въ своей избушкѣ
Жилъ въ старинные года;

Жилъ онъ мирно и правдиво,
Каждый праздникъ въ храмъ ходилъ,—
И святымъ и прозорливымъ
Отъ народа названъ былъ...
Какъ-то лѣтомъ за грибами
Онъ пошелъ въ сосѣдній лѣсъ,—
Вотъ стоитъ онъ за лугами,
У черты родныхъ небесъ...

Ну,—пришелъ... и, напѣвая
Богородицѣ мольбы,
Ходитъ тамъ, да собираетъ
Подъ деревьями грибы.
Лѣсъ густой въ тѣни—не жарко,—
Только знай-себѣ ходи...
Вдругъ онъ видитъ: что-то ярко
Заблестѣло впереди...

Онъ туда,—и съ удивленьемъ
Смотритъ... Боже! Передъ нимъ,
Тамъ, на камнѣ въ отдаленьѣ
Блещетъ свѣтомъ неземнымъ
Образъ посланный отъ Бога
Скорбныхъ духомъ утѣшать,
Въ жизни намъ давать подмогу
И болящихъ исцѣлять...

Старецъ къ образу въ смущеньи
Подошелъ и на траву,
Передъ камнемъ въ умиленіи,
Наклонилъ свою главу
И съ горючими слезами
Сталь молитвы возглашать,
Сталь не лживыми устами
Милость Божью ублажать.

Погруженнаго въ моленье
Тутъ его косцы нашли
И съ иконою въ селенье,
Въ нашу церковь привели...
И донинѣ та икона
Въ ризѣ свѣтлой, золотой,
Въ нашемъ храмѣ, у амвона,
Все стоитъ еще, другъ мой.

И въ часы богослуженья
Поселяне передъ ней
Зажигаютъ съ умиленьемъ
Много пламенныхъ свѣчей,
Много слезъ тутъ проливаютъ,—
И нерѣдко—видитъ Богъ—
Облегченье получаютъ
Отъ болѣзней и тревогъ.

А. Державинъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

«Русскіе люди въ Обѣтованной землѣ» *Θ. Палеолога*. СПб. 1895 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Книга принадлежит перу безызвѣстнаго писателя *Θ. Палеолога* и, со свойственною автору талантливостью, написана очень интересно. Авторъ, знакомя читателя съ дѣйствительною жизнію русскихъ людей въ Палестинѣ, чуждъ какому бы то ни было пристрастія—поэтому книга съ удовольствіемъ и пользою прочтется всѣми, кому дороги судьбы православія и жизнь нашихъ соотечественниковъ въ Святой Землѣ.

Книга издана красиво и снабжена многими рисунками.

А. К.

Изъ Або, въ Финляндіи.

При Або-ской каменной церкви имѣлась деревянная колокольня. Съ теченіемъ времени она пришла въ ветхость и въ настоящее время она помѣщается далеко отъ своего прежняго мѣста, въ одномъ изъ угловъ церковной ограды. Съ большою сердечною мы смотримъ на эту колокольню, которая къ тому же не разъ подвергалась и поруганію со стороны иновѣрцевъ. Вотъ мы, наконецъ, рѣшили замѣнить ее новою каменною колокольнею. Собрали то, что можно было собрать среди своихъ прихожанъ, но собраннаго далеко не достаточно для приведенія дѣла къ окончанію.

Въ будущемъ году исполнится 50-ти-лѣтіе нашей церкви и намъ хотѣлось бы украсить ее новою колокольнею. Уповаемъ на милость Господа! Онъ и днесъ намъ не отказывалъ въ своихъ щедротахъ; надѣемся, что и впредь не лишитъ Своей поддержки.

При семъ № разсылается городскимъ подписчикамъ 4-я и послѣдняя книга литературныхъ прибавленій къ «Русскому Паломнику» 1895 г. Иногороднымъ подписчикамъ она будетъ разослана при слѣдующемъ №.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

для вскармливанія грудныхъ дѣтей

Цѣна жестянки 1 р. 50 к.

СТУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна жест. 1 р. 10 к.

единственный агентъ для всей Россіи

*Александръ Венцель*Оптовый складъ въ Центральномъ депо перевязочныхъ и хирургическихъ матеріаловъ
Торговаго дома АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ въ С.-Петербургѣ, Гороховая, 33.

Въ С.-Петербургѣ можно получать во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Главный складъ для Россіи

у Г. Ф. Юргенсъ, Москва.

Золотая медаль.

1894.

1-го октября вышла 10-я (октябрьская) книга журнала:

ГОДЪ XIV. „НАБЛЮДАТЕЛЬ“ ГОДЪ XIV.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Счастливые уголки. *Василія Ив. Немировича-Данченко*. 2) У прилива. Стихотвореніе *К. М. Фофанова*. 3) Отношеніе современниковъ и исторіи къ Наказу и Большой Комиссіи Екатерины II. *Б. Благовидова*. 4) Германія въ Россіи. *А. П. Липранди*. 5) Два стихотворенія. *П. Тулуба*. 6) Злое дѣло. Романъ *Н. О. Бажина*. 7) Сестра. Романъ *Эрнста Вильденбруха* (Оконч.). 8) Миновало. Стих. *П. Перцова*. 9) Воспоминаніе уланскаго корнета. (Николаевское время). *Николаевскаго офицера*. 10) Гамерлингъ, какъ лирикъ. *В. Е. Чешихина*. 11) «За годами мелькаютъ года». Стих. *Д. Ратгауза*. 12) Записки пластуна. (Лыготные эскизы). *Вл. Михайловича*. 13) Недовѣрчивый богачъ. Разсказъ *Вальтера Безанта*. 14) Видѣніе. Стих. *И. Никулина*. 15) За грѣхи предковъ. (Изъ посмертныхъ записокъ одного доктора). *С. ф. Годлевскаго*. 16) Круговая порука. (Романъ въ двухъ частяхъ). *К. В. Назаревой*. 17) Политическая хроника. (Настоящее положеніе Болгаріи и славянскаго міра въ связи съ общечеловѣческой культурой). 18) Новыя книги. 19) Наши внутреннія дѣла. (Господство экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ въ наше время. — Какая существуетъ связь между благосостояніемъ русской деревни, съ одной стороны, и развитіемъ обрабатывающей промышленности и государственнымъ бюджетомъ — съ другой? и проч.). 20) Фонографъ. (Фельетонъ «Наблюдателя»). Стихотворенія. *Новаго Сади*, *Старога Напрала*, и пр.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, 1-го числа, безъ предварительной цензуры, книгами отъ 25—30 печатныхъ листовъ. Годовая цѣна: безъ доставки 12 р.; съ доставкой 13 р.; съ перес. 14 р. За границу—17 р. За н. мода: 7 р. съ перес. въ Россіи; за границу—9 руб. За три мѣсяца: 3 р. 30 к., съ пересыл. въ Россіи; за границу—5 р. Главная контора: Спб., Пушкинская ул., д. № 11.

Открыта подписка на 1896 годъ.

Подписка на текущій годъ продолжается.

Редакторъ-издатель А. П. Патковский.

Только за 3 р. съ пересылкою

Для всѣхъ необходимый весьма практичный вѣчный копировальный домашній и дорожный аппаратъ, въ прекрасно отфланномъ ящикѣ, со всѣми къ нему принадлежностями: книга въ 250 перенумеров. листовъ большаго формата почтовой бумаги, кисть клеенка и проч. а также

КАУЧУКОВЫЙ ШТЕМПЕЛЬ

(имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства заказчика).

Копія снимается каждымъ моментально и аппаратъ никогда не портится. Съ требованіями обращаться: Гродно, въ Контору М. Кролла. Условія для Гг. агентомъ высылаются за двѣ марки по 7 коп. Лицамъ духовнаго званія скидки 10%.

Одинъ рубль съ пересылкою

необходимая для всѣхъ справочная книга

изд. М. Кролла.

Въ книгу эту входятъ: Словарь популярной медицины и гігіены, сост. врачами-спеціалистами по разнымъ отраслямъ практическихъ медицинскихъ наукъ (въ болѣзни, средства, статьи по алфавитному указателю), Друкеники. Бальнео-гидро-и климато-терапевтическое ихъ значеніе и

ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ на 1896 годъ

съ разными правительственными и особыми свѣдѣніями и проч. Съ требованіями обращаться: Въ Контору издателя М. Кролла, въ губ. г. Гродну.

ВЫШЛА и РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ (4-я) СЕНТЯБРЬСКАЯ КНИГА ЖУРНАЛА

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ и ПСИХОЛОГІИ.

Содержаніе: *Корелинъ*. Этический трактатъ Л. Валлы объ удовольствіи и высшемъ благѣ. *Козловъ*. Сознаніе Бога и знаніе о Богѣ.—*Влад. Соловьевъ*. Мнимыя начала нравственнаго поведенія.—*Кн. С. Трубецкой*. Этика и догматика.—*Конисси*. Средина и постоянство Конфуція.—*Иванцовъ*. Природа и искусство.—*Введенскій*. Ученіе Канта о смѣнѣ душевныхъ явленій.—*Вагнеръ*. О прекрасномъ въ музыкѣ.—Критика и библиография.—Письмо въ редакцію *Челпанова* и проч.

Адресъ конторы редакціи. Москва, Больш. Никитская, уг. Леонтьевского пер., д. 2—24. помѣщеніе журн. «Русская мысль».

Принимается подписка на 1896 г. (VII г. изд.): на годъ безъ доставки 6 р., съ дост. 6 р. 50 к., съ перес. въ другіе города 7 р., за границу 8 рублей.—Студенты университетовъ пользуются скидкой въ 2 рубля. Подписка на льготныхъ условіяхъ принимается только черезъ контору журнала.

Полные годовые экзempl. журн. за прежніе годы продаются въ конторѣ по 5 р. за годъ, а подписчикамъ на новый 1896 годъ—по 4 р., при покупкѣ полнаго экзempl. журнала за 5 лѣтъ (1891—1895 г.).

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Св. апостолъ *Θома*.—*А. К.*—Совѣты юношамъ. XIII. Адъ.—Изъ дневника Протоіерея *Іоанна Ильича Сергіева*.—Мое счастье.—*Анна Поплавская*.—Христіанство и христіанскія древности въ Казани. I.—Смѣняются вѣка... года летятъ стрѣлою. (Стихотвореніе).—*В. Лалонъ*.—Полтавское торжество.—Библейскіе пророки. I. Общій характеръ пророчествъ.—*Дафнійскій монастырь* въ Греціи. (Продолженіе).—Побѣда въ Кіевѣ. (Продолженіе).—Разсказъ старика. Стихотвореніе. *А. Державинъ*.—Библиография. *А. К.*—Письмо въ Редакцію.—Объявленія.

Рисунки: Св. апостолъ *Θома*. (Съ гравюры XVII столѣтія).—Библия въ картинахъ: Переходъ израильтянъ чрезъ Черное море.—Сампсоніевская церковь близъ Шведской могилы, подъ Полтавой.—Новый памятникъ на Шведской могилѣ.—9 виньетокъ къ статьѣ: *Дафнійскій монастырь*.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.